

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1995/631
28 July 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 28 ИЮЛЯ 1995 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на предложение о создании международной комиссии по расследованию в Бурунди, о котором в последний раз шла речь в заявлении Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года (S/PRST/1995/13).

К тому времени, когда было сделано это заявление, Секретариат уже изучил различные варианты создания такой комиссии. Все они были связаны с большими трудностями. Поэтому я решил рассмотреть альтернативный вариант – предложить правительству Бурунди создать комиссию по установлению истины, аналогичную той, которая стала столь важным элементом мирного процесса в Сальвадоре. Соответственно, я заручился услугами д-ра Педро Никкена, который сыграл одну из главных ролей в создании комиссии по Сальвадору (впоследствии он выступал в качестве независимого эксперта Комиссии по правам человека по Сальвадору), и направил его с миссией в Бурунди для обсуждения с правительством возможности использования этого варианта для решения проблемы безнаказанности в Бурунди.

Я сейчас получил доклад д-ра Никкена, копия которого прилагается к настоящему письму. Выводы и рекомендации д-ра Никкена содержатся в пунктах 63–68. Их можно резюмировать следующим образом:

а) ни комиссия по установлению истины по сальвадорскому образцу, ни международная комиссия по судебному расследованию, мандат которой ограничивался бы чисто судебными вопросами, не могут служить адекватным откликом на необходимость положить конец безнаказанности в Бурунди;

б) однако международная судебная комиссия по расследованию может оказаться жизнеспособным и полезным инструментом, если ее мандат будет наделять ее полномочиями, гарантирующими, что ее выводы и рекомендации будут претворены в жизнь и будет достигнута цель судебного преследования и наказания лиц, ответственных за убийство президента Бурунди 21 октября 1993 года, за последовавшие за этим расправы и за другие серьезные акты насилия и политические преступления, совершенные с октября 1993 года;

с) международная комиссия должна будет иметь мандат не только для проведения судебного расследования, но и для вынесения рекомендаций институционального характера в правовой, политической и/или административной областях;

д) комиссия будет нуждаться в сотрудничестве бурундийских властей, которым, в частности, следует предложить взять на себя обязательство осуществить ее рекомендации;

е) комиссия должна быть создана резолюцией Совета Безопасности;

ф) осуществление ее выводов и рекомендаций должно контролироваться Организацией Объединенных Наций.

В докладе д-ра Никкена содержится ценное разъяснение в отношении мер, которые международное сообщество может принять в ответ на решение бурундийских сторон, содержащееся в Соглашении о государственном управлении от 10 сентября 1994 года, добиваться создания международной судебной комиссии по расследованию. Я согласен с большинством выводов и рекомендаций д-ра Никкена.

В соответствии с этим я рекомендую Совету Безопасности принять как можно скорее резолюцию, учреждающую комиссию со следующим тройным мандатом:

а) установить факты, относящиеся к убийству президента Бурунди 21 октября 1993 года, последовавшим за этим расправам и другим серьезным актам насилия и политическим преступлениям, совершенным в период между вышеуказанной датой и датой принятия резолюции Советом Безопасности;

б) рекомендовать методы судебного преследования и наказания лиц, которых комиссия определит в качестве виновных в совершении расследуемых ею преступлений;

с) рекомендовать меры правового, политического или административного характера, включая меры, требующие законодательной или конституционной реформы, с тем чтобы не допустить любого повторения акций, аналогичных тем, которые расследует комиссия, и, в целом, искоренить безнаказанность в Бурунди.

Я далее предлагаю, чтобы комиссия состояла из трех членов, назначенных Генеральным секретарем, которые информируют Совет Безопасности о его решении в этом отношении, и чтобы Секретариат Организации Объединенных Наций предоставил ей все необходимые вспомогательные услуги.

Из доклада д-ра Никкена прекрасно видно, что полное сотрудничество со стороны бурундийских властей будет одним из необходимых условий для успешной деятельности комиссии. Когда Совет будет принимать решение об учреждении комиссии, он, соответственно, может пожелать четко указать на то, что он ожидает от бурундийских властей необходимого сотрудничества, которое, исходя из доклада д-ра Никкена, можно резюмировать следующим образом:

а) принятие правительством любых мер, необходимых для того, чтобы комиссия и ее персонал могли выполнять свои функции по всей национальной территории в условиях полной свободы, независимости и безопасности;

b) предоставление правительством всей находящейся в его распоряжении информации, которая необходима для того, чтобы комиссия могла выполнять свой мандат, и обеспечение свободного доступа ко всем официальным архивам;

c) предоставление комиссии свободного права собирать любую информацию, которую она считает относящейся к делу, и использовать все источники информации, которые она считает полезными и надежными;

d) предоставление комиссии свободного права беседовать в конфиденциальном порядке с теми лицами, с которыми она считает необходимым это делать;

e) предоставление комиссии свободного права посещать любое учреждение или место без предварительного уведомления;

f) гарантирование правительством полного уважения неприкосновенности, безопасности и свободы свидетелей, экспертов и любых других лиц, которые оказывают комиссии помощь в ее работе.

В докладе д-ра Никкена также обсуждаются меры, которые будет необходимо принять для претворения в жизнь рекомендаций комиссии. Он предлагает просить правительство заранее взять на себя обязательство выполнить такие рекомендации и, в частности, принять меры для эффективного судебного преследования лиц, которых комиссия определит как ответственных в совершении расследуемых ею преступлений; инициировать рекомендованные правовые, политические или административные реформы; содействовать принятию законодательства, которое может быть необходимым; и согласиться на контроль со стороны Организации Объединенных Наций за осуществлением рекомендаций комиссии.

Хотя я согласен с д-ром Никкеном в том, что такие обязательства со стороны правительства повысили бы шансы на успех комиссии в деле оказания правительству и народу Бурунди помощи в плане того, чтобы перевернуть страницу трагических событий последних лет и положить конец безнаказанности в их стране, я считаю, что стремление заручиться такими обязательствами на данном этапе еще больше бы отсрочило учреждение международной судебной комиссии по расследованию. Однако Совет Безопасности может пожелать предложить комиссии представить промежуточный доклад – тогда, когда она сама решит, – в котором, в частности, может быть затронут вопрос о том, как обеспечить судебное преследование лиц, которых комиссия определит как ответственных за расправы и другие политические преступления, и, в особенности, должно ли судебное разбирательство по их делам быть доверено бурундийской судебной системе или международному трибуналу.

Буду признателен, если Вы доведете этот вопрос до сведения членов Совета Безопасности.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

Приложение

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОСЛАНИКА, КОТОРОМУ ПОРУЧЕНО ИЗУЧИТЬ ВОПРОС
О ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИСТИНЫ В БУРУНДИ
ИЛИ СУДЕБНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ В КАЧЕСТВЕ
АЛЬТЕРНАТИВЫ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИСТИНЫ

[Подлинный текст на испанском языке]

1. ВВЕДЕНИЕ

1. Со времени попытки государственного переворота и убийства президента Мельхиора Ндадае 21 октября 1993 года и последовавших непосредственно за этим расправ Бурунди переживает затяжной и глубокий кризис. Фактически не прекращаются акты насилия, создание милицейских формирований, казни без суда и следствия и другого рода посягательства на достоинство человека. Десятки тысяч человек убиты самыми различными средствами, и жестокость часто доходит до пароксизма.

2. Одним из элементов этой ситуации является та безнаказанность, которой пользуются организаторы, вдохновители и соучастники этих преступлений и которая, в свою очередь, используется как предлог или оправдание для достижения справедливости через частные акты мести или насилия, совершаемые милицейскими формированиями. Фактически нормой жизни в Бурунди стало преступление без наказания. В настоящее время суды практически парализованы. К тому же, важные группы общества не верят в беспристрастность судебной системы.

3. Все громче звучат голоса, требующие положить конец безнаказанности. Неоднократно высказывалось предложение о создании международной судебной комиссии по расследованию. Так, в докладе, направленном Генеральному секретарю Подготовительной миссией по установлению фактов в Бурунди, в состав которой входили послы Мартин Хуслид и Симеон Аке, было заявлено следующее:

"Одно из предложений, заслуживающее внимательного рассмотрения, заключается в том, чтобы после подготовительной миссии политического характера, которая только что завершила свою работу, направить по согласованию с правительством миссию судебного характера, с тем чтобы точнее установить ответственность за события октября 1993 года и найти виновных, которые предстали бы перед судом" (S/1995/157, приложение, пункт 164).

4. Аналогичным образом, в докладе Миссии Совета Безопасности в Бурунди от 28 февраля 1995 года было рекомендовано учредить в кратчайшие сроки международную комиссию по расследованию в Бурунди (S/1995/163, приложение, пункт 21). Со своей стороны Председатель Совета Безопасности в своем заявлении от 9 марта 1995 года подчеркнул ту функцию, которую может выполнить такая комиссия по расследованию попытки государственного переворота, предпринятой 21 октября 1993 года, и последовавших за этим расправ (см. S/PRST/1995/10).

5. Что касается событий внутри страны, то 10 сентября 1994 года силы, выступающие за демократические преобразования (партии большинства), и оппозиционные политические партии подписали в Бурунди Соглашение о государственном управлении, которое было задумано как

/...

инструмент для урегулирования кризиса и которое, в частности, предусматривают систему разделения власти. В статье 36 Соглашения четко предусматривается создание такой миссии:

"Статья 36. Необходимо в 30-дневный срок организовать международную судебную миссию по расследованию в составе высококвалифицированных и беспристрастных лиц, которая займется расследованием обстоятельств путча, предпринятого 21 октября 1993 года, того, что политические партнеры договорились называть геноцидом, не предопределяя этим результаты независимых национальных и международных расследований и различных политически мотивированных преступлений, совершенных в период с октября 1993 года" (см. A/50/94-S/1995/190, приложение).

6. Президент Республики Бурунди г-н Сильвестр Нтибантунганиа обратился к Генеральному секретарю с письмом от 24 января 1995 года, в котором он просил учредить судебную комиссию, предусмотренную в вышеуказанном положении. 9 февраля Генеральный секретарь направил президенту свой ответ, содержащий некоторые соответствующие замечания. Вышеупомянутое письмо президента Генеральному секретарю вызвало широкую полемику внутри страны как по процедурным мотивам, так и по вопросам существа. Что касается первых, то политические оппозиционные партии утверждали, что с ними не было проведено консультаций по поводу этого письма, которые должны были бы иметь место в соответствии с положениями Соглашения о государственном управлении. Что касается вопросов существа, то оппозиция также не была согласна с кругом ведения, предложенным президентом, и настаивала на том, что он также должен быть предметом политической договоренности. Эта полемика завела обсуждение этого вопроса в тупик, из которого пока еще не удалось выйти.

7. Один из вариантов, который мог бы помочь найти выход из этого тупика, состоит в том, чтобы рассмотреть возможность создания в Бурунди в ближайшее время "комиссии по установлению истины", подобной той, которая была создана в Сальвадоре. Генеральный секретарь поручил мне выяснить, готовы ли соответствующие национальные органы в Бурунди к созданию такой комиссии по установлению истины. Во время моего визита в Бурунди я получил дополнительное задание: изучить, насколько судебная комиссия по расследованию была бы жизнедеятельной в качестве альтернативы комиссии по установлению истины.

8. В порядке выполнения своей миссии я нанес предварительный визит в Бужумбуру в период с 28 июня по 9 июля 1995 года, во время которого я встретился с лицами, перечисленными в добавлении к настоящему докладу. Большинство из них были предложены Специальным представителем Генерального секретаря г-ном Ахмеду Ульд Абдалой, который оказал мне вместе со своей группой всю необходимую помощь.

9. С учетом этих соображений в настоящем докладе будет сделана попытка определить, с одной стороны, готовы ли соответствующие национальные органы в Бурунди к созданию комиссии по установлению истины, подобной той, которая была учреждена в Сальвадоре, и, с другой, может ли судебная комиссия по расследованию быть альтернативой комиссии по установлению истины.

10. Для этого необходимо изучить две группы вопросов. Первая группа касается того, насколько жизнеспособной и полезной будет одна или другая комиссия. Вторая группа касается того, что если, пусть даже на непрочной основе, какая-то из этих комиссий является жизнеспособной или необходимой, то каким должен быть в любом случае ее круг ведения.

II. ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

11. Нынешняя ситуация в стране и возможные краткосрочные перспективы указывают на различные дилеммы в отношении жизнеспособности комиссии по расследованию в Бурунди, какими бы ни были ее название или ее характер. Первая из этих дилемм касается подлинной полезности и необходимости создания такой комиссии, а также опасностей, связанных с ее созданием или несозданием. Вторая дилемма непосредственно касается характера комиссии, т.е. речь идет о дилемме между "комиссией по установлению истины" и "международной судебной комиссией по расследованию". Третья дилемма касается той процедуры, которой в конечном итоге нужно будет придерживаться для создания комиссии. Эти три вопроса рассматриваются по очереди ниже.

А. Первая дилемма: полезность и необходимость комиссии в контексте нынешних социальных и политических условий

12. Как известно и как уже отмечалось выше, политическая ситуация является в высшей степени неустойчивой и непрочной. Соглашение о государственном управлении от 10 сентября 1994 года создало систему разделения власти с целью достижения стабильности и безопасности в ведении государственных дел. Однако, как представляется, обе цели все больше и больше отдаляются. С каждым днем обостряется поляризация населения. Насилие стало постоянным фактором, и существует опасность его дальнейшего распространения.

13. Эта ситуация в значительной степени отличается от той, которая существовала в Сальвадоре во время создания комиссии по установлению истины. То же самое можно сказать в отношении Комиссии по установлению истины и восстановлению справедливости в Гаити, Комиссии по содействию национальному единству и примирению в Южной Африке, и, если говорить о все еще идущих переговорах в Гватемале, Комиссии по расследованию совершенных в прошлом нарушений прав человека и актов насилия, которые привели к страданиям гватемальского населения. Во всех этих случаях соответствующие комиссии задумывались как часть гораздо более широкого и далеко идущего проекта в интересах будущего страны. Создание этих комиссий сопровождалось достижением компромисса и политической волей покончить с прошлым, в котором насилие превалировало над демократическими ценностями и уважением достоинства человека. Расследования, касающиеся такого прошлого, вписывались в исторические рамки демократизации, мира и полного уважения прав человека. Более того, что касается Сальвадора и Гватемалы, начало работы соответствующих комиссий было обусловлено завершением мирных переговоров и началом осуществления политических договоренностей, достигнутых на таких переговорах.

14. Таким образом, речь идет о ситуациях, в которых проводилась историческая граница между прошлым, в связи с которым должны были проводиться расследования, и будущим, т.е. тем моментом, с которого вступал в действие механизм для расследования прошлого. Эта историческая граница обозначала предельный уровень компетенции *ratione temporis* комиссии. В этих условиях соответствующие комиссии не тратили понапрасну усилий на борьбу против безнаказанности, которая служила прикрытием для многочисленных преступлений и актов насилия в предшествующий период, а стремились придать необратимый характер изменениям, с тем чтобы вскрытые ими преступления никогда больше не повторялись.

15. В противовес этому, какая бы комиссия ни была создана в Бурунди, она будет изолированным механизмом, не имеющим никаких планов в отношении будущего страны. "Национальная дискуссия", которая будет служить инструментом поиска глобальных решений на будущее, все еще находится в зачаточном состоянии. Следовательно, комиссия должна будет работать в условиях продолжающегося насилия, когда ненависть, страх и крайняя поляризация перекрывают путь любым надеждам и подавляют их.

16. Таким образом, если только не будет ускорено принятие мер, направленных на поиск глобальных решений национального бурундийского кризиса, результаты работы комиссии, которую предлагается учредить, будут ограничиваться, в принципе, прекращением безнаказанности и судебным наказанием лиц, ответственных за преступления. Впрочем, эта цель представляет собой единодушное требование как правительства, так и оппозиции.

17. Этот сценарий связан с серьезными опасностями. Как уже отмечалось выше, судебный аппарат является слабым и есть признаки недоверия к его беспристрастности. К этому следует добавить, что некоторые из преступлений, по которым можно провести расследование, входят в сферу военной юрисдикции и лица, которые предположительно совершили их, могут быть судимы только военными трибуналами.

18. Поэтому вполне возможен и такой вариант, что работа комиссии позволит пролить свет – причем в полном объеме – на те преступления, которые будут предметом ее расследований, но что бурундийские органы правосудия не накажут преступников или накажут их согласно критериям, которые определенная часть общества считает дискриминационными. Такой результат может быть катастрофичным. Объективно установленная "истина", которая, однако, не вызовет никаких последствий и не породит никаких надежд, крайне опасна в контексте нынешнего положения в стране. Она будет усиливать чувство безнаказанности у тех, кто сумеет избежать правосудия, что, в свою очередь, будет подталкивать их на совершение подобных же действий. С другой стороны, чувство безысходности, использование мести как единственного средства достижения справедливости и уже существующая ненависть могут усиливаться, а насилие может выйти за все границы.

19. Таким образом, речь идет о вопросе, который в силу своего чрезвычайно деликатного характера приобретает огромное значение. Учреждение в Бурунди международной комиссии, какими бы ни были ее характер или ее название, с целью пролить свет на те серьезные события, которые там произошли, должно сопровождаться в максимально возможной степени соответствующими положениями и средствами, позволяющими избежать подобных же итогов.

20. Необходимо продумать, какими могут быть эти положения, с целью их включения в круг ведения будущей комиссии. По сути дела, несмотря на возможные опасности, создание такой комиссии в надлежащих рамках представляется полезным, необходимым и даже безотлагательным. Во-первых, комиссия является тем средством, с помощью которого умеренные группы населения могут попытаться сдержать экстремистов и, в целом, тех, кто провозглашает месть как средство достижения справедливости, или по крайней мере ограничить или уменьшить круг лиц, которым вышеуказанные элементы адресуют свое послание ненависти и насилия. Во-вторых, несмотря на возможные опасности, создание такой комиссии в надлежащих рамках может действительно стать исходным пунктом для того, чтобы положить конец безнаказанности, которая царит в стране. В-третьих, комиссия, предусмотренная в статье 36 Соглашения о государственном управлении, является обязательным условием этой политической договоренности. И наконец, речь идет об уникальном механизме Соглашения о государственном управлении, в рамках которого к международному сообществу был обращен призыв выполнить определенную функцию, и будет очень трудно понять, если, с учетом тех драматических условий, которые существуют в этой стране, международное сообщество не сделает максимум возможного для выполнения, в разумных условиях, этой задачи. Поэтому сейчас нужно перейти ко второй дилемме: характеру и названию комиссии.

В. Вторая дилемма: характер и название комиссии

21. Задача, которая была мне поручена, состояла в том, чтобы определить, с одной стороны, готовы ли соответствующие национальные органы в Бурунди к созданию комиссии по установлению истины, подобной той, которая была учреждена в Сальвадоре, и, с другой, может ли судебная комиссия по расследованию быть альтернативой комиссии по установлению истины. После того, как будет проведен обзор жизнеспособности и эффективности этих двух вариантов, будет рассмотрена возможность предложения решений выявленным проблемам.

1. Комиссия по установлению истины

22. Проведенные консультации выявили определенные оговорки и даже недоверие к возможному созданию комиссии по установлению истины. Я мог убедиться в том, насколько многочисленными являются предвзятые мнения в отношении органа с таким названием. Во-первых, потому, что в нем видят попытку подменить то, что уже стало предметом внутреннего политического соглашения, и в частности это касается "международной судебной комиссии по расследованию", предусмотренной в процитированной выше статье 36 Соглашения о государственном управлении. Во-вторых, имеются определенные сомнения – на мой взгляд, малообоснованные – в отношении эффективности механизма под названием "комиссия по установлению истины". Считается, что такого рода комиссия способна лишь предавать гласности факты, но не раскрывать личность виновных, которые по-прежнему будут пользоваться безнаказанностью. К тому же, по мнению некоторых, идея комиссии по установлению истины обязательно связана с объявлением амнистии. Речь идет об очень глубоком заблуждении, которое очень трудно исправить.

23. В этой связи нужно прежде всего задаться вопросом о том, что вызывает больше сопротивления: сам механизм или, скорее, его название. Не стоит начинать сражение вокруг названия, а лучше попытаться определить, можно ли круг ведения сальвадорской комиссии приспособить к нынешней ситуации и к нынешним потребностям Бурунди. Если проблема ограничивается только названием, то это не слишком большое препятствие и можно сохранить основы этого механизма. Фактически, совершенно очевидно, что если есть желание пролить свет на "истину", которая скрывается, то необходимо провести "следствие" или "расследование". Следовательно, было бы неправильно заранее делать вывод о том, что существуют неразрешимые противоречия между комиссией по установлению истины в Сальвадоре и международной судебной комиссией по расследованию. Напротив, прежде чем делать окончательные выводы, необходимо подумать о том, нельзя ли свести обе эти идеи в одну.

24. С этой целью необходимо прежде всего выделить и проанализировать различные компоненты комиссии по установлению истины, учрежденной в Сальвадоре, с тем чтобы определить, могут ли они стать также компонентами круга ведения международной судебной комиссии по расследованию, предусмотренной в Соглашении о государственном управлении в Бурунди.

25. С этой целью соответствующие элементы сальвадорской комиссии можно резюмировать следующим образом:

а) политическое соглашение, заключенное между различными национальными сторонами, с помощью которого была учреждена комиссия, были определены рамки ее мандата и, в целом, были обозначены ее функции;

б) международная комиссия в составе трех членов, назначенных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций;

в) расследование, предназначенное для того, чтобы пролить свет на серьезные акты насилия, происшедшие во время гражданской войны, которая шла в этой стране с 1980 года и

/...

последствия которой для общества требовали самым безотлагательным образом того, чтобы общественность узнала истину. Результатом этого расследования было поименное установление личности организаторов, вдохновителей и соучастников этих акций. Эта работа проводилась скрупулезно, при поддержке группы специалистов и с помощью соответствующих средств для установления фактов, по которым проводились расследования. Однако для обеспечения безопасности свидетелей комиссия, в целом, воздерживалась от раскрытия источников информации, на которые она опиралась для подтверждения результатов расследования.

d) мандат, который предоставил Комиссии полномочие давать рекомендации о положениях политического, юридического или административного характера, которые необходимо принимать на основе результатов расследования. Эти рекомендации могли предусматривать принятие мер, направленных на предотвращение повторения таких актов в будущем, а также осуществление инициатив, способствующих национальному примирению. Иными словами, Комиссия была официально уполномочена представлять рекомендации юридического характера, что, несомненно, давало ей возможность требовать, чтобы виновные в совершении преступлений, которых она выявила и описала в своем докладе, предстали перед судом и получили наказание за эти преступления. Комиссия конкретно заявила следующее:

"Одним из непосредственных результатов прояснения серьезных случаев, которые расследовала Комиссия, должно было быть, в нормальных условиях, надлежащее наказание виновных" (S/25550, приложение, стр. 185).

Однако она добавила, что:

"Вопрос не в том, следует или не следует наказывать виновных, а в том, возможно или нет правосудие. Наказание виновных за совершенные ими преступления, о которых идет речь, является властным требованием общественной морали. Но системы правосудия, которая отвечала бы хотя бы минимальным требованиям объективности и беспристрастности и на которую можно было бы положиться в вопросах отправления правосудия, нет. И это – часть существующей в стране действительности, и безотлагательное ее преодоление должно стать первоочередной целью сальвадорского общества.

Комиссия не уверена, что можно найти удовлетворительное решение проанализированных ею проблем, вновь передав их на рассмотрение тех, кто был одной из наиболее серьезных причин их породивших. То, что описано в настоящем докладе, не случилось бы, функционируй судебная система надлежащим образом... Осознавая это реальное положение дел, Комиссия может в настоящее время лишь уповать на обновленную в соответствии с Мирными соглашениями судебную систему, которая и смогла бы осуществить должное и своевременное правосудие" (там же, стр. 186).

Далее необходимо подчеркнуть, что отсутствие судебной процедуры и санкций после представления доклада Комиссии не было связано с характером этого органа. Ее мандат, напротив, предусматривал возможность рекомендации юридических мер и как следствие этого возможность отдать в руки правосудия виновных в совершении преступлений. Именно в докладе Комиссии, а не в ее мандате было определено, что такие процедуры не являются действенными. Таким образом, ничто не позволяет утверждать, что Комиссия по установлению истины в Сальвадоре была априори механизмом, предназначенным для прояснения фактов без возможности передать виновных в руки правосудия;

e) обязательство выполнять рекомендации Комиссии взятое, подписавшими соглашение сторонами;

f) международная проверка выполнения рекомендаций Комиссии.

26. Многие из этих элементов также присущи Комиссии, предусмотренной для Бурунди:

a) международная комиссия; b) расследование с целью выяснения актов насилия и выявления совершивших их лиц, подстрекателей или сообщников; c) мандат, позволяющий Комиссии представлять рекомендации, которые могли бы быть основаны на результатах расследования; d) международная проверка.

27. Однако также отмечаются и различия. В Бурунди пока еще не сложилось политического согласия по вопросу о мандате Комиссии, предусмотренном в статье 36 Соглашения о государственном управлении, и это предполагает, что также не существует ясно выраженного обязательства следовать выводам и рекомендациям этой Комиссии. К этому добавляется вопрос характера расследования, поскольку в Бурунди настаивают на том, что это расследование должно носить "судебный" характер, хотя не было разъяснено, что означает этот термин. Кроме того, согласно формулировкам мандата, предусмотренного в статье 36 Соглашения о государственном управлении, недостаточно, чтобы эта Комиссия была уполномочена представлять рекомендации юридического или судебного характера, но необходимо также, чтобы результатом ее работы обязательно стало осуждение и наказание виновных. В этой связи в Бурунди не будет места для выводов, к которым пришла Комиссия по установлению истины в Сальвадоре в отношении необходимой судебной процедуры.

28. Учитывая эти различия и различия, связанные с историческими условиями, а также изложенные выше оговорки и возражения, следует сделать вывод о том, что Комиссия по установлению истины, которая была бы полностью построена на сальвадорской модели, в настоящее время не может быть создана в Бурунди.

2. Международная судебная комиссия по расследованию

29. В статье 36 Соглашения о государственном управлении предусматривается организация международной судебной миссии по расследованию. Президент Республики упоминает этот орган в своей записке от 24 января 1995 года на имя Генерального секретаря. Отсутствие национального консенсуса в отношении круга ведения такой миссии не мешает сформулировать замечания о сфере применения и пользе такого рода механизма с учетом мандата, который ему обычно предоставляется.

30. Необходимо сразу же уточнить, что речь не идет о международном трибунале, в компетенцию которого входило бы непосредственное судебное рассмотрение какого-либо преступления, даже при предположении, что комиссия придет к выводу о том, что расследуемые факты представляют собой преступление против человечества, например, геноцид. Она также не является комиссией по расследованию, которая должна ограничиваться установлением того, были ли или не были совершены определенные акты.

31. Квалифицирование такой комиссии как "судебной" будет означать, что она должна проводить расследование точных фактов, определять юридические последствия этих фактов, в частности судебные процедуры, которые следует предпринять против лиц, предположительно являющихся виновными в совершении наказуемых действий, и указать компетентные органы, которые должны придать конкретное выражение этим юридическим последствиям. Этими органами, как правило, должны быть бурундийские органы, за исключением случаев геноцида, когда целесообразно создать международный уголовный трибунал.

32. Для этого Комиссия должна иметь возможность собирать всю возможную информацию, получать показания, данные под присягой, и свидетельские показания в юридическом смысле этого слова, проводить проверки, которые она сочтет необходимыми, и в целом собирать доказательства, требуемые бурундийским законодательством, с тем чтобы предположительно виновные лица могли быть переданы в руки правосудия и перестали пользоваться безнаказанностью.

33. Тем не менее такой механизм при его строгом применении на практике создает массу неудобств, что делает нежелательным его создание в нынешних условиях. В первую очередь следует отметить, что одна из причин обращения к идее создания международной комиссии как раз заключается в слабости судебной системы страны, которой не удалось на практике наказать кого-либо за серьезные преступления, совершенные после получения независимости. Помимо этого, как уже указывалось в настоящем докладе, большие группы общества сомневаются в беспристрастности судов. Один лишь факт создания международной судебной комиссии по расследованию не является достаточным, чтобы изменить такое отношение.

34. Кроме того, комиссия должна вести дело, т.е. собирать доказательства в юридическом смысле этого слова. Ее моральная убежденность или свидетельские показания лиц, анонимность которых должна быть сохранена, недостаточны. Необходимы доказательства, которые могут служить вескими аргументами в национальных судах, что на практике создает серьезную проблему, по крайней мере в том, что касается доказательств, основанных на свидетельских показаниях. В нынешних условиях необходимо охранять свидетелей. Данные об их личности должны держаться в секрете, за исключением тех случаев, когда они сами выразили бы желание раскрыть их. Будет сложно получить свидетельские показания без соблюдения строгой конфиденциальности, что означает, что не будет даваться публичных показаний, не будет проводиться очных ставок и не будет существовать определенного места для получения свидетельских показаний.

35. Если только в законодательстве Бурунди не будут проведены необходимые реформы, трудно представить, как моральная убежденность международной комиссии, основанная на полученных в таких условиях свидетельских показаниях, может иметь вес доказательства в бурундийских судах.

36. Теоретически это не является непреодолимой проблемой. Доказательство, основанное на свидетельских показаниях, безусловно, является важным, но не единственным из приемлемых доказательств. Существуют предыдущие данные, например, данные, которыми располагает Подготовительная миссия по установлению фактов, работавшая в Бурунди, в составе послов Мартина Хуслида и Симеона Аке, или подготовленные доклады и собранные доказательства неправительственных организаций. Помимо этого, в большинстве юридических систем допускается, что аккумулятивное серьезные, точных и совпадающих свидетельств, даже если некоторые из них носят косвенный характер, должно служить доказательством в суде.

37. Кроме того, на практике, если доклад и рекомендации созданной таким образом международной комиссии будут ограничиваться установлением фактов и их юридических последствий, можно предположить, что бурундийские суды придут к заключению о том, что результаты работы этой комиссии недостаточны для того, чтобы ослабить презумпцию невиновности, которой в любом случае пользуются обвиняемые. В связи с этим может возникнуть чрезвычайно опасная перспектива того, что результаты работы комиссии позволят раскрыть преступления, расследование которых на нее возложено, однако бурундийское правосудие не накажет виновников этих преступлений или накажет их в соответствии с критериями, которые могут рассматриваться как дискриминационные.

38. Таким образом, международная судебная комиссия по расследованию, мандат которой будет ограничиваться определением последствий чисто юридического характера, не будет в существующих в настоящее время в Бурунди условиях ни желательным, ни действенным механизмом, способным эффективным образом положить конец ситуации безнаказанности.

39. С другой стороны, она могла бы быть действенным и полезным механизмом, если бы ее полномочия и мандат предусматривали также возможность представления рекомендаций институционального характера при условии, что она могла бы получить от национальных властей разумные заверения в отношении осуществления этих рекомендаций. Следует привести мандат предусмотренной международной судебной комиссии по расследованию в соответствие с особенностями нынешнего положения в Бурунди и включить в него положения, позволяющие гарантировать, чтобы выводы и рекомендации этой комиссии эффективно применялись. Мандат, который рассматривается в разделе II настоящего доклада, содержит предложения в этом направлении. Тем не менее, прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, следует затронуть третью проблему, а именно – вопрос формирования комиссии.

С. Третья проблема: механизм создания комиссии

40. Как уже неоднократно указывалось, хотя в Соглашении о государственном управлении предусматривается создание международной судебной миссии по расследованию, в нем не определяется ее мандат. Для его определения можно предусмотреть два варианта, а именно договоренность между сторонами, подписавшими Соглашение о государственном управлении, или резолюцию Совета Безопасности.

а) Комиссия, созданная в соответствии с договоренностью

41. Несомненно, определение мандата Комиссии в рамках национальной договоренности имеет целый ряд преимуществ: с одной стороны, политическая поддержка, которой Комиссия будет пользоваться еще до своего создания, и, с другой стороны, возможность получения с самого начала ее деятельности обязательства сторон применять все сформулированные ею рекомендации.

42. Тем не менее речь идет о договоренности, которую, возможно, трудно будет достичь в короткие сроки. С этой целью президент Республики назначил техническую комиссию. Я был проинформирован на месте о том, что шансы достижения такой договоренности являются достаточно хорошими. Однако я не полностью убежден в том, что этот оптимизм обоснован, и думаю, что переговоры могут затянуться. С другой стороны, нет никакой уверенности в том, что выработанный на основе этой договоренности мандат побудит Организацию Объединенных Наций включиться в этот процесс, в результате чего придется ждать еще какое-то время, прежде чем Комиссия будет создана.

43. Одна из упомянутых в настоящем докладе причин, позволяющих сделать вывод о том, что создание Комиссии в надлежащих рамках является полезным, необходимым и даже крайне важным делом, связана с тем, что Комиссия представляет собой ценное средство, сдерживающие элементы которого могли бы использоваться для смягчения позиций экстремистов. Соответственно, если определение ее мандата будет обусловлено завершением сложного, длительного и неясного процесса переговоров, Комиссия отчасти потеряет свой смысл. Следует ли в этой связи создавать Комиссию в соответствии с иным механизмом?

б) Комиссия, созданная в соответствии с резолюцией Совета Безопасности

44. Комиссия может быть создана в соответствии с резолюцией Совета Безопасности. Идея создания международной судебной комиссии по расследованию была предложена в докладе Подготовительной миссии по установлению фактов, работавшей в Бурунди, от 20 мая 1994 года (S/1995/157, приложение, пункт 164). Такое же предложение было высказано в докладе Миссии Совета Безопасности в Бурунди от 28 февраля 1995 года (S/1995/163, приложение, пункт 21). Наконец, в своем заявлении от 9 марта 1995 года Председатель Совета Безопасности подчеркнул роль, которую могла бы играть комиссия такого рода в проведении расследования попытки государственного переворота, совершенной 21 октября 1993 года, и последовавших за ней массовых убийств (см. S/PRST/1995/10).

45. С другой стороны, во всех представленных докладах, посвященных актам насилия, имевших место после этих событий в стране, указывалось, что совершались серьезные, систематические и ширококомасштабные нарушения прав человека и нарушались нормы международного права. Помимо этого в Соглашении о государственном управлении от 10 сентября 1994 года неоднократно отмечалось, что, возможно, имели место акты геноцида (см. A/50/94-S/1995/190, статьи 10, 24, 29, 36 и 40).

46. Кроме того, согласно уже неоднократно упомянутой статье 36 Соглашения о государственном управлении, речь идет о просьбе, исходящей от самой страны. Данное Соглашение было подписано Специальным представителем Генерального секретаря в качестве международного наблюдателя. Наконец, согласно статье 54 Соглашения это Соглашение сдается на хранение, в частности, Генеральному секретарю.

47. Таким образом, существуют формальные рамки для инициативы такого характера со стороны Совета Безопасности; такие действия имели бы неоспоримое преимущество, позволив обеспечить более оперативное создание и эффективную организацию работы международной судебной комиссии по расследованию. В любом случае необходимо принимать надлежащие меры предосторожности для обеспечения сотрудничества с национальными органами, которое необходимо для того, чтобы комиссия могла действовать в надлежащих рамках и быть действительно полезным инструментом в целях ликвидации ситуации безнаказанности в Бурунди.

III. МАНДАТ КОМИССИИ

48. На основе изложенных выше соображений можно сделать вывод, что при определенных условиях создание международной судебной комиссии по расследованию в Бурунди возможно. Представленный ниже мандат комиссии основан на этих соображениях. Речь идет о создании беспристрастной международной комиссии, в задачи которой будет входить проведение расследований, прояснение фактов, а также представление рекомендаций о любых мерах судебного и организационного характера, вытекающих из ее выводов и позволяющих ликвидировать ситуацию безнаказанности, – мерах, которые должны быть приняты под контролем Организации Объединенных Наций. Состав комиссии, ее мандат и последствия, которые будут иметь результаты ее работы, должны быть спланированы таким образом, чтобы комиссия выполняла две важные задачи, без чего она не будет приносить никакой пользы и потеряет весь свой смысл. Она должна быть прежде всего международной комиссией по расследованию серьезных актов насилия, имевших место в Бурунди после попытки государственного переворота 21 октября 1993 года; она также должна принять меры к тому, чтобы виновные не остались безнаказанными.

A. Комиссия по расследованию

1. Состав Комиссии и назначение ее членов

49. Будет создана нейтральная и беспристрастная международная комиссия. В ее состав должны входить юристы, честность, беспристрастность и объективность которых не подлежат никакому сомнению. Члены комиссии будут назначаться Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. По практическим соображениям их число не должно превышать трех человек.

2. Факты, подлежащие расследованию

50. Согласно статье 36 Соглашения о государственном управлении, Комиссия будет призвана проводить расследование трех видов фактов: а) путча, предпринятого 21 октября 1993 года; б) того, что подписавшие Соглашение стороны договорились называть геноцидом, не предопределяя этим результаты независимых национальных и международных расследований; и с) различных политически мотивированных преступлений, совершенных в период с октября 1993 года. Две первые категории не вызывают особых сомнений: речь идет о событиях, имевших место 21 октября 1993 года, и о последовавших после них массовых убийствах. С другой стороны, третья категория вызывает ряд замечаний. Во-первых, трудно точно определить в контексте Бурунди, что представляет собой политически мотивированное преступление, поскольку расследование также охватывает преступления, которые обычно рассматриваются как "уголовные преступления". Во-вторых, нельзя забывать о том, что Соглашение о государственном управлении было подписано в сентябре 1994 года и, согласно статье 36, было предусмотрено, что "международная миссия" будет организована в 30-дневный срок. Это не было сделано, и акты насилия, которые, в частности, заключались в новых нарушениях прав человека и серьезных угрозах им, непрерывно продолжались. Было бы недопустимым и несостоятельным давать ограничительное толкование статьи 36 Соглашения и заявлять, что политическая договоренность помешает Комиссии проводить расследование актов насилия независимо от их "мотивации" и вносить в них ясность. В этой связи было бы целесообразно включить в мандат Комиссии конкретное положение о том, что расследование касается "всех серьезных актов насилия и различных политически мотивированных преступлений, совершенных после октября 1993 года".

3. Цель расследования

51. Вносить ясность в указанные факты, выявлять предположительно виновных лиц и собирать необходимые доказательства, с тем чтобы передать этих лиц в руки правосудия и наказать их. Это положение также требует определенных уточнений.

52. Что касается фактов, то известно, что акты насилия были весьма многочисленны, и очень сложно и даже невозможно пролить свет на все эти акты. Комиссия должна сосредоточить свое внимание на наиболее важных из них с учетом их серьезного характера, особенностей, исторического значения и социальных последствий, которые они имели.

53. Что касается выявления виновных лиц, то также известно, что существует проблема масштабов и различной степени ответственности. Расследование должно позволить выявить лиц, которые в наибольшей степени виновны в организации, планировании, подстрекательстве к совершению или осуществлении действий, расследованием которых занимается Комиссия.

54. Что касается сбора доказательств, то Комиссия могла бы использовать все виды доказательств. В отношении свидетельских показаний Комиссия во всех случаях должна принимать необходимые меры по обеспечению защиты и безопасности свидетелей, даже если это может отрицательно сказаться на конечной ценности доказательства.

4. Организация работы

55. Комиссия должна иметь полное право свободно организовывать свою работу, которая будет постоянно проводиться на строго конфиденциальной основе. Она должна располагать соответствующим персоналом и пользоваться поддержкой международного сообщества.

5. Полномочия

56. В целях проведения расследования, которое будет поручено ей, комиссия должна быть наделена широкими полномочиями, и в частности иметь право:

а) собирать любыми, по ее мнению, надлежащими средствами всю информацию, которую она сочтет относящейся к делу; комиссия будет иметь полное право использовать источники информации, которые она сочтет полезными и достоверными, как внутри страны, так и за ее пределами;

б) запрашивать у государственных органов и служб находящиеся в их распоряжении доклады, досье, документы или любую иную информацию, которые являются полезными с точки зрения выполнения ее задачи, и иметь доступ к любым официальным архивам;

с) встречаться на свободной и конфиденциальной основе с любыми лицами, группами или сотрудниками организаций или учреждений;

д) пользоваться полной свободой передвижения внутри страны и свободно посещать любые учреждения или места без предварительного уведомления;

е) предпринимать любые другие шаги или проводить любые другие расследования, которые она сочтет полезными с точки зрения осуществления ее мандата.

В. Комиссия по борьбе с безнаказанностью

57. Не следует ни на одну минуту забывать о том, что необходимость в такой комиссии вытекает из той безнаказанности, которая царит на всей территории Бурунди. Поэтому ее задача не может ограничиваться простым представлением доклада, в котором будут подробно излагаться расследованные факты и называться имена лиц, предположительно виновных в преступлениях. Помимо этого необходимо, чтобы комиссия имела право выносить рекомендации с целью обеспечить принятие действенных судебных решений по этим делам со всей строгостью закона, а также содействовать необходимым институциональным изменениям, с тем чтобы искоренить безнаказанность в будущем. Это в равной степени означает, что после представления доклада должны быть приняты надлежащие меры по международному контролю за выполнением рекомендаций комиссии.

1. Доклады комиссии

58. Комиссия может представлять предварительные доклады Генеральному секретарю тогда, когда она сочтет это необходимым для обеспечения прогресса в ее работе или когда она решит сделать рекомендации до представления заключительного доклада. Она может также делать это тогда, когда она сочтет полезным отметить сотрудничество со стороны бурундийских властей и участников Соглашения о государственном управлении в плане осуществления ее работы и принятия ее рекомендаций.

59. В заключительном докладе комиссии должны содержаться: а) резюме фактов, по которым проведено расследование, вместе с ее выводами и теми рассуждениями и доказательствами, на которых они основаны; б) квалификация совершенных преступлений, особенно если речь идет о геноциде или о других преступлениях против человечности и если, следовательно, целесообразно, чтобы лица, предположительно виновные в их совершении, предстали перед международным трибуналом; с) имена лиц, виновных в совершении других преступлений, упоминавшихся в ходе расследования, и рекомендации в отношении того, какие меры, по мнению комиссии, необходимо принять с целью обеспечения их судебного преследования; d) рекомендации в отношении положений правового, политического или административного характера, вытекающих из ее заключений и выводов, которые должны охватывать меры с целью недопущения повторения таких фактов в будущем и, в целом, ликвидации безнаказанности в Бурунди.

60. Заключительный доклад будет представлен президенту Республики, а также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который предаст его гласности и примет такие решения или такие инициативы, которые он сочтет уместными. Копия доклада будет также направлена генеральному прокурору Республики.

2. Рекомендации комиссии

61. Помимо рекомендаций, содержащихся в ее заключительном докладе, комиссия должна иметь право выступать с рекомендациями даже до представления такого доклада. Необходимо, чтобы комиссия была в состоянии обеспечивать в пределах возможного, чтобы выводы, содержащиеся в ее заключительном докладе, приводили к конкретным результатам. Работа комиссии должна быть скоординирована во времени с проведением необходимых внутренних институциональных реформ, обеспечивающих проведение эффективного судебного разбирательства и строгое соблюдение законности. Это означает, что комиссия должна обладать определенной гибкостью в том, что касается сроков и дат представления ее заключительного доклада. Кроме того, следует оставить открытой возможность того, что комиссия обусловит представление своего заключительного доклада осуществлением предварительных рекомендаций. В любом случае, до создания комиссии необходимо заручиться согласием соответствующих органов в отношении того, что все рекомендации комиссии будут строго выполняться.

3. Международный контроль со стороны Организации Объединенных Наций

62. Генеральный секретарь примет меры контроля, которые он сочтет необходимыми для обеспечения того, чтобы выводы и рекомендации комиссии уважались и выполнялись. К числу этих мер может относиться направление международных экспертов-наблюдателей, с тем чтобы они непосредственно следили за проходящими в национальных судах процессами и, в случае необходимости, оказывали им требуемую помощь и поддержку. Генеральный секретарь будет держать в курсе дел Совет Безопасности.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

63. Комиссия по установлению истины, полностью скопированная с сальвадорской модели, не представляется сейчас жизнеспособным вариантом для Бурунди. Равным образом, международная судебная комиссия по расследованию, мандат которой был бы ограничен подготовкой выводов чисто правового характера, не является ни желательной, ни жизнеспособной, с учетом нынешнего положения в стране, в качестве эффективного механизма для прекращения безнаказанности.

64. Однако, если ее мандат будет охватывать надлежащие условия, создание международной судебной комиссии по расследованию в Бурунди может оказаться полезным и необходимым для эффективной борьбы с безнаказанностью, которая царила в этой стране, и в особенности для судебного преследования и наказания лиц, ответственных за совершение попытки государственного переворота и убийство президента Мельхиора Ндадайе и ряда его сподвижников 21 октября 1993 года, последовавшие непосредственно за этим расправы и серьезные акции насилия и различные преступления политического характера, совершенные с октября 1993 года. С другой стороны, международное сообщество может также внести свой вклад в дело возрождения веры в то, что с безнаказанностью в будущем будет покончено, и в дело восстановления мира в стране.

65. Чтобы эта комиссия была жизнеспособной и полезной, необходимо, чтобы ее мандат предусматривал полномочия для обеспечения эффективного осуществления ее выводов и рекомендаций и чтобы ее работа действительно содействовала достижению целей, определенных в предыдущем пункте. Из этого следует, что она должна иметь право выносить рекомендации институционального характера, будь то в правовой, политической или административной областях, как в ее заключительном докладе, так и до завершения его разработки и представления.

66. Для достижения этой цели необходимо заручиться сотрудничеством соответствующих властей Бурунди. Это сотрудничество должно предусматривать четкое обязательство претворить в жизнь рекомендации комиссии.

67. Комиссия может быть учреждена резолюцией Совета Безопасности на основе, во-первых, уже предпринятых Организацией Объединенных Наций инициатив, рекомендующих создание такого органа, во-вторых, любой имеющейся информации, указывающей на то, что имели место серьезные, систематические и широкие нарушения прав человека, а также нарушения международного права, и в-третьих, статьи 36 Соглашения о государственном управлении, в которой содержится четкая просьба о создании такой комиссии.

68. Осуществление выводов и рекомендаций комиссии должно быть предметом контроля со стороны Организации Объединенных Наций с помощью любых необходимых для этого средств, включая направление международных экспертов-наблюдателей, которые будут непосредственно следить за проходящими в национальных судах процессами и, в случае необходимости, оказывать им требуемую помощь и поддержку.

Добавление

Во время моего пребывания в Бужумбуре я имел возможность встретиться со следующими лицами:

Государственные деятели

Его Превосходительство Сильвестр НТИБАНТУНГАНЯ, президент Республики

Его Превосходительство Антуан НДУВАЙО, премьер-министр

Маме БАНСУБИЕКО, шеф кабинета президента Республики

Жанвье БАРИБВЕГУРЕ, военный аудитор, подполковник

Жан-Боско БУТАСИ, генеральный прокурор Республики

Пьер БУЙОЯ, бывший президент Республики

Жан-Боско ДАРАДАНГВЕ, генеральный директор по социальным вопросам и вопросам связи при министерстве национальной обороны, подполковник

Гедеон ФЙИРОКО, шеф военного кабинета президента Республики, полковник

Анатолий КАНЬЕНКИКО, бывший премьер-министр

Марсьен МУЖАВАХА, министр социальных дел, по защите прав человека и по делам женщин

Диомед НАХАЙО, председатель Верховного суда

Альфонс НАХИНДАВЬИ-НДАНГА, генеральный секретарь Национального собрания, а также Рогатен НДОРИСИМПА, Инносэнт НДИКУМАНА, Нефтали НДИКУМАНА и Фредерик БАМВУТИНЬОМВИРА, депутаты от ФДБ

Адифакс НДАБИОТОРЕЙЕ, директор службы документации

Винсен НДИКУМАСАБО, председатель партии СДП и министр общественных работ

Леонидас НДОРИСИМПА, заместитель председателя партии УПРОНА

Леонс НГЕНДАКУМАНА, председатель Национальной ассамблеи

Фредерик НГЕНЦЕБУХОРО, председатель парламентской группы УПРОНА, а также Виктуар НДИКУМАНА, Альфонс-Мари КАДЕГЕ и Адриен СИБОМАНА, депутаты от партии УПРОНА

Мельхиор НТАХОБАМА, министр юстиции и хранитель печати

Монсеньёр Симон НТАМВАНА, католический епископ Бужумбуры

Альфонс РУГАМБАРАРА, председатель партии ИНКИЗО и министр по делам молодежи, спорта и культуры

Габриэль СИНАРИНЗИ, министр внутренних дел и общественной безопасности

Дипломатический корпус

Бельгия

Соединенные Штаты Америки

Франция

Федеративная Республика Германия
